

Социальные аспекты российского уголовного судопроизводства

Наталья Вячеславовна Сидорова[✉], Елена Анатольевна Хабарова^{✉✉}

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Контакты для переписки: N.V.Sidorova@utmn.ru[✉], E.A.Khabarova@utmn.ru^{✉✉}

Аннотация. В соответствии с конституционными положениями, в Российской Федерации существует пять форм судопроизводства: уголовное, гражданское, административное, конституционное, арбитражное. Любое из них играет важную социальную роль в общем и направлено на защиту социальных прав граждан в частности. Особенностью российского уголовного судопроизводства является то, что оно всегда носило преимущественно публичный характер, а российское уголовно-процессуальное законодательство, детально регулируя процедуры уголовного преследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, практически не содержало норм, направленных на обеспечение социальных прав человека. Настоящее исследование посвящено изучению социальных граней российского уголовного судопроизводства и попытке доказать, что российский уголовный процесс, имея своим назначением обеспечение в первую очередь личных и некоторых экономических прав, не теряет и социального назначения, которое выражается в гарантиях прав социальных. Анализ нормативного регулирования в сфере производства по уголовным делам, а также судебной практики по вопросам применения уголовно-процессуального законодательства, отраженной в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, позволили сформулировать выводы, подтвердившие указанную гипотезу. Эти выводы свидетельствуют о наличии в российском уголовно-процессуальном законодательстве норм, обеспечивающих социальные права, причем не только участников уголовного судопроизводства, но и иных лиц, вовлеченных в орбиту производства по уголовному делу. Правовые нормы, которые позволяют утвердительно высказываться о реализации защиты социальных прав в уголовном судопроизводстве, содержатся в уголовно-процессуальных институтах реабилитации, мер пресечения, а также в институтах особых производств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, социальная направленность, права граждан, следственные действия, меры пресечения, судебные стадии

Цитирование: Сидорова Н. В., Хабарова Е. А. Социальные аспекты российского уголовного судопроизводства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 11. № 4 (44). С. 142–153. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-4-142-153>

Поступила 03.09.2025; одобрена 15.09.2025; принята 25.11.2025

Social aspects of Russian criminal proceedings

Natalya V. Sidorova[✉], Elena A. Khabarova^{✉✉}

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding authors: n.v.sidorova@utmn.ru[✉], e.a.khabarova@utmn.ru^{✉✉}

Abstract. In accordance with the constitutional provisions in the Russian Federation, there are five forms of legal proceedings: criminal, civil, administrative, constitutional, and arbitration. Any of them plays an important social role in general and is aimed at protecting the social rights of citizens, in particular. The peculiarity of Russian criminal justice is that it has always been predominantly public in nature, and Russian criminal procedure legislation, while regulating in detail the procedures for criminal prosecution, consideration, and resolution of criminal cases, practically did not contain norms aimed at ensuring social human rights. The present research is devoted to the study of the social facets of Russian criminal proceedings and attempts to prove that the Russian criminal process, having as its purpose the provision, first of all, of personal and some economic rights, does not lose its social purpose, which is expressed in the guarantees of social rights. The analysis of regulatory control in the field of criminal proceedings, as well as judicial practice on the application of criminal procedure legislation, reflected in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, allowed us to formulate conclusions that confirmed this hypothesis. These conclusions indicate that there are norms in Russian criminal procedure legislation that ensure the social rights of not only participants in criminal proceedings, but also other persons involved in the criminal proceedings. The legal norms that allow us to speak affirmatively about the implementation of the protection of social rights in criminal proceedings are contained in the criminal procedure institutions of rehabilitation, preventive measures, as well as in the institutions of special proceedings.

Keywords: criminal proceedings, social focus, citizen rights, investigative actions, preventive measures, judicial stages

Citation: Sidorova, N. V., & Khabarova, E. A. 2025. Social aspects of Russian criminal proceedings. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 11(4), 142–153. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-4-142-153>

Received Sept. 3, 2025; Reviewed Sept. 15, 2025; Accepted Nov. 25, 2025

Введение

Как неоднократно подчеркивалось в теории, социальную функцию (как и в целом социальную сферу) можно рассматривать в самом широком смысле [Бекишиева, 2014, с. 30–33; Охохонин, 2009; Забралова, 2022; Мещерякова, 2021, с. 26–34] — и в этом смысле весь уголовный процесс, от начала и до конца, является безусловным социальным институтом, неотделимым от общества, которое его породило. Но в более узкой трактовке [Толстиков, 2009, с. 253–256; Румянцева, 2005, с. 8–11] социальные аспекты проявляются в совокупности явлений (в юридическом понимании — прав и обязанностей), связанных с обеспечением качества жизни человека в области труда, здравоохранения, социальной защиты, образования, семьи и обеспечения жилищем. На этом уровне российский уголовный процесс, который с середины девятнадцатого века имеет ярко выраженный публичный характер, отдален от непосредственной защиты социальных прав граждан. Это проявляется: в формулировке законодательно закрепленного назначения уголовного судопроизводства; в полномочиях лиц, осуществляющих производство по делу, от которых, по сути, и зависит движение уголовного дела; в самом характере судебной деятельности по уголовному делу¹. Уголовный процесс любого государства не предназначен для того, чтобы обеспечивать качество жизни граждан, если это не изоляция от общества или иное обеспечение правомерного поведения преступника. Да и в этом случае на первый план выходят публичные интересы всего общества, а не социально-частные интересы отдельных его составляющих.

Соблюдение при производстве по уголовному делу законности, разумности сроков производства и иных уголовно-процессуальных принципов, включая принцип охраны прав и свобод человека, в силу характера современного российского уголовного процесса направлено на обеспечение личных (гражданских) прав. В гл. 2 УПК РФ, которая закрепляет принципиальные основы российского уголовного судопроизводства, в настоящее время невозможно найти прямого указания на защиту хотя бы одного из прав, которые Конституция РФ, современная наука и практика относят к социальным правам человека и гражданина. Однако, если перефразировать высказывание В. И. Ленина [Ленин, 1968, с. 99–105], быть основанным на Конституции РФ и свободным от соблюдения ее норм невозможно. Главным источником российского уголовно-процессуального права является Конституция РФ (см. ч. 1 ст. 1 УПК РФ). В связи с этим, законодатель, создавая уголовно-процессуальный закон, а практики (следователи, дознаватели, прокуроры, суды) — этот закон исполняя, не могут и не должны игнорировать обеспечение не только личных, но и социальных прав граждан. Однако в том и проявляется особенность уголовного судопроизводства, что он, являясь правоохранительным, а не правообеспечительным инструментом государства, реализует защиту социальных прав граждан в специфической манере и, на наш взгляд, без определенной системы (что вообще-то не характерно для уголовного процесса, одним из главных свойств которого является системность).

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 с изм. и доп. вступающими в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.11.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Ст. 6, 29, 125, гл. 3, 5, 6.

Методы

Основными методами исследования социальных аспектов уголовного судопроизводства послужили анализ норм уголовно-процессуального законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сравнительно-правовой метод при описании регулирования социальных аспектов в иных отраслях права. Авторы систематизировали комплекс знаний различных институтов уголовно-процессуального права в области социальных прав участников российского уголовного судопроизводства. Исследование в научной литературе данного вопроса в комплексном виде ранее не проводилось.

Результаты и обсуждение

Сегодня можно определить две группы социальных аспектов действующего уголовно-процессуального закона — общие (проявляющиеся в досудебном и судебном производстве в одинаковой степени) и частные (стадийные, которые характерны для отдельных стадий российского уголовного судопроизводства).

Самое общее правило, которое должно было стать основным для определения социальной роли уголовного судопроизводства, но, к сожалению, сформулированное в законе (относительно социальных прав) лишь косвенно, — это назначение российского уголовного судопроизводства. Так, ч. 1 ст. 6 УПК РФ устанавливает, что уголовное судопроизводство предназначено для: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Закон не указывает, какие именно права личности нужно защищать в уголовном процессе, поэтому (исходя из того, какие принципы закреплены в УПК РФ и как закреплен статус невластных участников уголовного процесса) обычно к ним относят: право на жизнь, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свободу, тайну переписки, переговоров и иных сообщений, право на уважение чести и достоинства, то есть личные (гражданские) права; право собственности (экономическое право). Уголовно-процессуальный закон прямо и не закрепляет принципы, гарантирующие социальные права, но они также должны быть предметом защиты для органов расследования, прокурора и суда, пусть и не в приоритетном порядке. Это первый, в большей степени теоретический вывод. Рассмотрим, какие социальные аспекты более прикладного характера необходимо учитывать сегодня, применяя процессуальные нормы.

К гарантиям социальных прав граждан, обязательным для реализации на всех стадиях уголовного судопроизводства, следует отнести нормы, регулирующие процедуру избрания мер пресечения.

Социально значимый аспект всего института мер пресечения, по нашему мнению, заключается в том, что российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность не избирать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения и ограничиться, например, отобранием обязательства о явке (см. ст. 112 УПК РФ). Или избрать меру пресечения, но из числа «компромиссных» по отношению к заключению под стражу с ее жесткими ограничениями [Замуруева, 2023, с. 144–152].

Такие меры, возможно, не полностью отвечают публичным общественным интересам, а также интересам расследования и правосудия, но являются оптимальными для сохранения баланса между ними и личными, социальными, экономическими правами обвиняемого. Подписка о невыезде, присмотр за несовершеннолетним, запрет определенных действий, залог — все они налагают определенные обязательства на подозреваемого или обвиняемого, но практически не ограничивают (или ограничивают в минимальной степени) его в осуществлении трудовой функции, семейных обязанностей, в заботе о своем здоровье.

По мнению ученых, при избрании мер пресечения следует учитывать ряд моментов: данные о преступлении, конкретные обстоятельства дела, личностные характеристики обвиняемого или подозреваемого. К личностным характеристикам можно отнести: сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, включая наличие судимости, общее поведение и другие индивидуальные характеристики личности. Особое значение также приобретает возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий подозреваемого или обвиняемого [Петров и др., 2024, с. 233–236]. Поэтому нельзя не признать, что социальную направленность носят некоторые процессуальные гарантии и при избрании заключения под стражу, и при продлении сроков содержания под стражей. Самое очевидное конкретизируется в положениях закона (ч. 2, 2.1 ст. 108, ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ). Так, по общему правилу, к несовершеннолетнему, беременной женщине, женщине, имеющей малолетнего ребенка, мужчине, являющемуся единственным родителем малолетнего ребенка, усыновителю или опекуну малолетнего ребенка, единственному родителю, усыновителю, опекуну или попечителю ребенка-инвалида заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если они подозреваются или обвиняются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть избрана (а если избрана, то подлежит изменению безусловно — только лишь в силу однозначного требования закона) в отношении подозреваемого или обвиняемого в случае, если он страдает тяжелым заболеванием, которое включено в соответствующий перечень¹. Категория преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо, а также иные обстоятельства при этом значения не имеют — достаточно одного факта тяжелого заболевания, указанного в перечне. Полагаем, что в целях исключения злоупотребления правом при рассмотрении вопроса об избрании заключения под стражу в отношении таких лиц Верховный Суд РФ разъяснил, что суд, принимающий решение, должен тщательно верифицировать представленные медицинские документы, используя все средства для их проверки (привлечение к рассмотрению ходатайства специалистов и лиц, выдавших документы, истребование дополнительных документов)².

¹ О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 (ред. 23.06.2025) // СЗ РФ. 24.01.2011. № 4. Ст. 608.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. 27.05.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

Отсутствие у имеющего второе или другое гражданство обвиняемого места жительства, работы или семьи может служить доказательством того, что он может скрыться за границей от дознания, предварительного следствия или суда, что является основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Показательно и, на первый взгляд, парадоксально (с учетом обычно положительной коннотации семьи и брака), что Верховный Суд РФ при этом разъясняет, что семейное положение можно учитывать при выборе меры пресечения и в негативном для обвиняемого ключе: при подозрении (обвинении) лица в совершении преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании¹.

Думается, что смешанный — и личностный, и социальный, направленный на охрану детства — характер имеют особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним обвиняемым и подозреваемым. Во-первых, в любом случае, при избрании любой меры пресечения приоритетно должна обсуждаться возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ст. 105 УПК РФ). Во-вторых, если несовершеннолетний до 16 лет впервые обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести или несовершеннолетний до 18 лет впервые обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, то заключение под стражу к нему не должно применяться даже в исключительных случаях.

Социально значимые аспекты при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий заключаются:

- в праве собственника жилья или других проживающих там лиц обжаловать меру пресечения, если они считают, что она нарушает их права;
- в учете условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, в отношении которого решается вопрос о применении указанных мер пресечения;
- в невозможности установить абсолютный запрет на коммуникацию с использованием средств связи, а именно на использование телефона для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации (ч. 8 ст. 107 УПК РФ);
- в учете факта обучения подозреваемого или обвиняемого в учебном заведении и возможности в таком случае не налагать запрет на обмен информации вуза (школы и т. п.) с ним по интернету². К общим положениям обеспечения социальных прав в рамках уголовного судопроизводства безусловно следует отнести также и правила реабилитации, предусмотренные гл. 18 УПК РФ, ставшие предметом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ³.

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. 27.05.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

² Там же.

³ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 в ред. 28.06.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

Право на реабилитацию в российском уголовном судопроизводстве помимо прочего включает восстановление в пенсионных, жилищных, трудовых и иных правах (см. ст. 133 УПК РФ). Не касаясь сейчас всей процедуры реабилитации, отметим следующее: извещение о реабилитации направляется реабилитированному (или наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам умершего реабилитированного) тем лицом, которое приняло соответствующее (реабилитирующее) решение по уголовному делу. Возмещение имущественного вреда включает в себя, в частности, возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых реабилитированный лишился в результате уголовного преследования. И хотя речь идет об имущественных, то есть экономических потерях, но часть выплат, которые полагаются реабилитированному в силу уголовно-процессуального закона, происходят именно из нарушения его социальных прав. Кроме того, при реабилитации производится восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного (ст. 138, 399 УПК РФ), о чем суд принимает решение по ходатайству реабилитированного. Если по каким-то причинам ходатайство не будет удовлетворено судом полностью и часть требований останется без рассмотрения, реабилитированный имеет право обратиться в суд, но уже в порядке гражданского судопроизводства. Неполученные заработная плата, пенсия, пособие, другие средства, которых реабилитированный лишился в результате уголовного преследования, исчисляются с момента прекращения их выплаты за период, который определяет суд с учетом требования закона о полном возмещении вреда¹.

Отдельные производства, представляющие определенным категориям лиц большие, чем существуют в общем порядке уголовного судопроизводства, процессуальные гарантии, в том числе и социальные, — это производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и производство о применении принудительных мер медицинского характера (см. гл. 50, 51 УПК РФ). Если в первом случае — при производстве по делам несовершеннолетних — социальная роль уголовного процесса тесно переплетена с его публичной сущностью и сложно выделить чисто социальные (в узком смысле) аспекты, то сущность (хотя не форма!) производства о применении принудительных мер медицинского характера практически полностью социальна. Главная цель их применения определяется уголовным законом: они заключаются в излечении или улучшении психического состояния лиц, страдающих психическим расстройством, и только на втором месте стоит цель предупреждения совершения этими лицами новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний (ст. 98 УК РФ). При этом несколько парадоксально, но вполне объяснимо с точки зрения генезиса российского уголовного судопроизводства, что форма производства по применению принудительных мер медицинского характера сохраняет свою императивность и публичность. Установленный законом порядок производства по таким делам лишь несущественно отличается от общего порядка производства предварительного следствия и производства на судебных стадиях (ч. 3 ст. 433 УПК РФ). По сути, имеются два базовых отличия: 1) в отношении лица, страдающего психическим расстройством во время совершения общественно-опасно-

¹ О практике применения судами норм главы 18...

го деяния или на момент производства по уголовному делу, не должно осуществляться уголовное преследование; 2) к указанному лицу не имеет смысла применять меру пресечения в виде заключения под стражу, но это лицо по постановлению (определению) суда может быть помещено (или переведено) в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 435 УПК РФ).

Что касается производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, то Верховный Суд РФ обращает внимание судов на процессуальную обязанность выявлять обстоятельства, связанные с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения преступлений, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса и указывает в числе целей правосудия по делам несовершеннолетних их (несовершеннолетних) ресоциализацию¹. Пожалуй, это единственный известный нам случай, когда Верховный Суд РФ прямо указывает на социальную роль уголовного судопроизводства.

Рассмотрим далее социальные элементы в правовом регулировании, установленные для отдельных стадий уголовного процесса.

Выраженный публичный характер уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования, на первый взгляд, не предполагает узкосоциальной направленности процессуальных действий государственных органов и должностных лиц. Однако ч. 1 ст. 160 УПК РФ гласит: если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь, дознаватель принимает меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения. Данная норма полностью направлена на обеспечение именно социальных прав граждан, причем не только и столько прав обвиняемого и подозреваемого, но в большей степени — его близких. По нашему мнению, указанные нормативные положения следовало бы распространить на все стадии уголовного судопроизводства, на которых возможно избрание или продление меры пресечения в виде заключения под стражу. Сегодня же в ст. 255 УПК РФ такого требования, обращенного к суду, который по собственной инициативе имеет право избрать любую меру пресечения, не содержится. Пленум Верховного Суда РФ также не выходит за границы буквального толкования нормы в ч. 1 ст. 160 УПК РФ и указывает, что суду в указанной ситуации в случае удовлетворения ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу следует обратить внимание следова-

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

теля или дознавателя на необходимость разрешения вопроса о передаче перечисленных лиц на период применения данной меры пресечения¹.

Социальную направленность имеют также предусмотренные законом особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования (ст. 191 УПК РФ). В частности, правила о сокращении непрерывной продолжительности следственных действий до получаса, часа, двух часов направлены на обеспечение физического и психического здоровья детей, участвующих в сложных даже для взрослых участников мероприятиях. Обеспечение присутствия родителей (приоритетно перед другими возможными законными представителями, а также возможность заменить их при нарушении интересов ребенка), психолога, педагога должно создать максимально комфортную в таких условиях среду для ребенка.

На судебных стадиях уголовного процесса обеспечение социальных прав граждан также увязано с общим публичным характером российского уголовного судопроизводства. Пожалуй, к наиболее очевидным элементам можно отнести:

1. Право председательствующего разрешить участникам судебного заседания, испытывающим физические трудности, не вставать при обращении к суду (ч. 2 ст. 257 УПК РФ). Обычно такое разрешение судьи дают пожилым, беременным, инвалидам — представителям социальных групп, находящихся под особой защитой государства.
2. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, для которых также устанавливается сокращенное время допроса и обязательно присутствие педагога или психолога и, в целях охраны прав несовершеннолетних, допускается временное удаление из зала подсудимого, а также оглашение ранее данных показаний и демонстрация видеозаписей допросов несовершеннолетних, сделанных во время предварительного расследования без проведения допроса (ст. 280, ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Последнее, без соблюдения процедуры получения согласия подсудимого и его защитника (а в законе предусмотрен заявительный порядок производства повторного допроса несовершеннолетнего), можно расценивать как положительное обстоятельство для защиты интересов несовершеннолетних, но и как определенное ограничение права подсудимого на защиту. Эту сложную ситуацию попытался разрешить Верховный Суд РФ, отдав приоритет обеспечению психического здоровья и стабильного психологического состояния несовершеннолетнего².

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. 27.05.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

² О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

Социальная направленность судебных стадий уголовного процесса проявляется также в обязанности суда:

- по ходатайству или собственной инициативе обеспечить (вынести соответствующее судебное решение) при избрании наказания в виде лишения свободы передачу несовершеннолетних детей, других иждивенцев, а также престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещении их в детские или социальные учреждения (ч. 1 ст. 313 УПК РФ);
- рассмотреть и разрешить вопрос о принятии мер по обеспечению сохранности жилого помещения (ст. 313, 313.1 УПК РФ).

К обеспечению традиционных семейных ценностей относится обязанность председательствующего или председателя суда предоставить по просьбе близких родственников или родственников осужденного, содержащегося под стражей, возможность свидания с ним до обращения приговора к исполнению (ст. 395 УПК РФ).

Заключение

Публичный характер российского уголовного процесса, содержание и характер защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства уголовно-процессуальными средствами не дают сделать однозначный вывод о исключительной нацеленности на защиту социальных прав. Однако законодательство и судебная практика позволяют нам говорить о том, что в рамках уголовного судопроизводства обеспечиваются не только гражданские, политические, экономические права и свободы, но и социальные права человека, предусмотренные Конституцией и законами России. Это выражается, во-первых, в явно социальной направленности гарантий, обеспечивающих права обвиняемого и подозреваемого, при выборе и принятии решения об избрании в отношении них мер пресечения; во-вторых, в прослеживаемой в уголовно-процессуальном законе, то есть нормативно обозначенной, заботе законодателя (насколько уместно использовать этот термин в данном контексте) о членах семьи обвиняемого и подозреваемого. Также следует констатировать, что отдельные институты российского уголовно-процессуального права, регулирующие особые производства, и вовсе обособлены не только на основе юридических, но и с учетом социально-значимых (в узком смысле) критериев: производство по применению принудительных мер медицинского характера, которое осуществляется в отношении лиц с психическим расстройством (критерий здоровья); производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (критерий возраста, социальной и гражданской незрелости).

Список источников

- Бекишиева С. Р. 2014. Эволюция социальной функции государства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. № 2. С. 30–33. <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sotsialnoy-funktsii-gosudarstva-1> (дата обращения: 10.11.2025).

- Забралова О. С. 2022. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. № 6 (139). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-ponyatie-suschnost-i-vidy> (дата обращения: 10.11.2025).
- Замуруева Е. Ю. 2023. Экономия уголовно-процессуального принуждения при выборе мер пресечения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. № 1 (94). С. 144–152.
- Ленин В. И. 1968. Партийная организация и партийная литература // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12. М.: Изд-во политической литературы. С. 99–105.
- Мещерякова А. Ф. 2021. Социальное государство: теоретико-правовые аспекты формирования и развития // Наука. Общество. Государство. № 3 (35). С. 26–34. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-teoretiko-pravovye-aspekty-formirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 10.11.2025).
- Охонин Е. М. 2009. Эволюция социальной функции государства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. № 28 (161). <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sotsialnoy-funktsii-gosudarstva> (дата обращения: 10.11.2025).
- Петров Д. М., Пирогова Е. Н., Шилихин А. С. 2024. Некоторые особенности обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения // Право и управление. № 8. С. 233–236.
- Румянцева Е. Е. 2005. О конкретизации понятий «Социальная сфера» и «Инфраструктурные отрасли» // Экономический анализ: теория и практика. № 2. С. 8–11. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konkretizatsii-ponyatij-sotsialnaya-sfera-i-infrastrukturnye-otrasli> (дата обращения: 10.11.2025).
- Толстикова А. В. 2009. Социальная функция современного государства // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 97. С. 253–256. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-funktsiya-sovremennogo-gosudarstva> (дата обращения: 10.11.2025).

References

- Bekishieva, S. R. (2014). Evolution of the state's social function. *Herald of Dagestan State University. Series 3. Social Sciences*, (2), 30–33. Retrieved November 10, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sotsialnoy-funktsii-gosudarstva-1> [In Russian]
- Zabralova, O. S. (2022). A social welfare state: A concept, essence and types. *Actual Problems of Russian Law*, 6(139). Retrieved November 10, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-ponyatie-suschnost-i-vidy> [In Russian]
- Zamurueva, E. Yu. (2023). Economy of criminal procedural coercion in the choice of preventive measures. *Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov*, 1(94), 144–152. [In Russian]
- Lenin, V. I. (1968). Party organization and party literature. In V. I. Lenin, *The Complete Works. Vol. 12* (pp. 99–105). Izd-vo politicheskoi literatury. [In Russian]
- Meshcheryakova, A. F. (2021). The welfare state: Theoretical and legal aspects of formation and development. *Science. Society. State*, 3(35), 26–34. Retrieved November 10, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-teoretiko-pravovye-aspekty-formirovaniya-i-razvitiya> [In Russian]

- Okhokhonin, E. M. (2009). Evolution of the state social function. *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 28(161). Retrieved November 10, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sotsialnoy-funktsii-gosudarstva> [In Russian]
- Petrov, D. M., Pirogova, E. N., & Shilikhin, A. S. (2024). Some features of the circumstances taken into account when choosing a preventive measure. *Law and Management*, (8), 233–236. [In Russian]
- Rumyantseva, E. E. (2005). On the specification of the concepts of “Social sphere” and “Infrastructure industries”. *Economic Analysis: Theory and Practice*, (2), 8–11. Retrieved November 10, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konkretizatsii-ponyatiy-sotsialnaya-sfera-i-infrastrukturnye-otrasli> [In Russian]
- Tolstikov, A. V. (2009). Social function of a modern state. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, (97), 253–256. Retrieved November 10, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-funktsiya-sovremennogo-gosudarstva> [In Russian]

Информация об авторах

Наталья Вячеславовна Сидорова, кандидат юридических наук, доцент, доцент Академического департамента Школы права и управления, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
n.v.sidorova@utmn.ru, <https://orcid.org//0000-0002-4991-4036>

Елена Анатольевна Хабарова, кандидат юридических наук, доцент, доцент Академического департамента Школы права и управления, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
e.a.khabarova@utmn.ru, <https://orcid.org//0000-0002-6132-7352>

Information about the authors

Natalia V. Sidorova, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Associate Professor of the Academic Department of the School of Law and Management, University of Tyumen, Tyumen, Russia
n.v.sidorova@utmn.ru, <https://orcid.org//0000-0002-4991-4036>

Elena A. Khabarova, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Associate Professor of the Academic Department of the School of Law and Management, University of Tyumen, Tyumen, Russia
e.a.khabarova@utmn.ru, <https://orcid.org//0000-0002-6132-7352>